

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 307-ЭС19-18723(2, 3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июня 2020 года

Резолютивная часть объявлена 15.06.2020.
Полный текст изготовлен 22.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного общества «БМ-Банк» (далее – банк) и государственного унитарного предприятия «Топливо-энергетический комплекс Санкт-Петербурга» (далее – предприятие) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.01.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2019 по делу № А56-26451/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Афанасьев Е.В.;

предприятия – Агафонова Е.В., Брагин В.А., Чабан Е.В.;

Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А., Лапенка Б.С. – Алмазова С.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Теплоучет» (далее – общество «Теплоучет», должник) его конкурсный кредитор – предприятие обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц – Арефьева Максима Юрьевича, Дыдычкина Алексея Владимировича, Ковалева Дмитрия Александровича и Лапенка Бориса Сергеевича к субсидиарной ответственности.

В ходе судебного разбирательства предприятием заявлено ходатайство о привлечении к участию в обособленном споре в качестве соответчика общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Сварог» (далее – компания).

Определением суда первой инстанции от 28.01.2019, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 18.06.2019 и округа от 23.09.2019, в удовлетворении ходатайства и заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, банк и предприятие просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты в связи с существенными нарушениями судами норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2020 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и предприятия поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А. и Лапенка Б.С. просил оставить принятые по спору судебные акты без изменения как законные.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, советом директоров общества «Теплоучет» в составе Арефьева М.Ю., Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А. и Лапенка Б.С. 20.07.2016 приняты решения об обращении в адрес компании с заявлением о принятии общества «Теплоучет» в состав участников компании с предполагаемым размером доли 57,0705% и одобрении крупной сделки по внесению в уставный капитал компании вклада в виде прав требования по обязательствам, вытекающим из договоров, заключенных с предприятием и обществом с ограниченной ответственностью «ИТБ» (далее – общество «ИТБ»). По акту приема-передачи от 20.07.2016 должник передал компании права требования на общую сумму 867 979 883 руб. 88 коп. к предприятию и обществу «ИТБ», стоимость

переданных прав определена в размере 610 568 194 руб. В результате совершенной сделки должник получил долю в уставном капитале компании в размере 57,0717%.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.07.2016 возбуждено дело о банкротстве общества «Теплоучет»; решением суда от 25.11.2016 должник признан несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

Полагая, что банкротство должника вызвано действиями Арефьева М.Ю., Дыдычкина А.В., Ковалева Д.А. и Лапенка Б.С. как контролирующих лиц, предприятие обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ)), а также разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), исходили из недоказанности совокупности условий для наступления субсидиарной ответственности упомянутых лиц по обязательствам должника.

Суды отметили, что в результате совершения сделки по внесению вклада в уставный капитал компании финансовое состояние должника не изменилось. Доказательства того, что действительная стоимость дебиторской задолженности предприятия на момент ее передачи в уставный капитал компании эквивалентна размеру самих требований, отсутствуют. При этом приобретенная должником доля участия в компании впоследствии включена в конкурсную массу.

Отказывая в ходатайстве о привлечении компании к участию в обособленном споре в качестве соответчика, суды указали на недоказанность наличия у нее статуса контролирующего лица.

Судебная коллегия с данными выводами не соглашается.

В соответствии с положениям гражданского и банкротного законодательства (как в настоящей редакции, так и действующей ранее) контролирующие должника лица (то есть лица, которые имеют право давать должнику обязательные для исполнения указания) могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, если их виновное поведение привело к невозможности погашения задолженности перед кредиторами должника (иными словами, за доведение должника до банкротства – абзац первый пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве и пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных

ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее – критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления № 53).

Применительно к критерию № 1 необходимо отметить, что ответчики в рамках настоящего обособленного спора являлись бывшими членами совета директоров, то есть в силу имевшегося у них статуса имели возможность оказывать существенное влияние на деятельность должника. Доказательств обратного не представлено.

Определению наличия критерия № 2 способствуют закрепленные в Законе о банкротстве презумпции существования причинно-следственной связи между поведением контролирующего лица и невозможностью погашения требований кредиторов. Одной из таких презумпций является совершение контролирующим лицом существенно убыточной сделки, повлекшей нарушение имущественных прав кредиторов (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время – подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве)).

Настаивая на привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности, предприятие указывало, что они одобрили сделку по внесению вклада в уставный капитал компании, ссылаясь на наличие в этой сделке предусмотренных пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаков подозрительной (неравноценной) сделки. В частности, обращало внимание на имеющийся в материалах дела отчет об оценке, согласно которому рыночная стоимость доли в уставном капитале компании в размере 57,0717% составляет 367 000 000 руб.; в результате совершения данной сделки должник утратил возможность истребования реальной ко взысканию дебиторской задолженности и удовлетворения за ее счет требований кредиторов должника с учетом финансового состояния предприятия, размера и ликвидности его активов, не получив при этом взамен равноценного встречного предоставления. По мнению предприятия, действия ответчиков по совершению этой сделки явились причиной банкротства должника.

Указанные доводы предприятия соответствовали условиям вышеупомянутой презумпции и бремя их опровержения в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должно было перейти на ответчиков, что не учтено судами при рассмотрении спора. Суды не

дали оценки доводам и доказательствам, на которые ссылалось предприятие, освободив тем самым ответчиков от обязанности их опровержения, что противоречит принципам равноправия и состязательности сторон в процессе судопроизводства.

При этом, сославшись на представленный конкурсным управляющим отчет об оценке рыночной стоимости доли в уставном капитале компании, суды не приняли во внимание, что указанная в нем стоимость определена по состоянию на 30.08.2017, в то время как равноценность спорной сделки необходимо проверять на момент ее совершения (20.07.2016).

Относительно критерия № 3 судам необходимо было учесть следующее. Ответчики являлись членами совета директоров должника. Статус члена совета директоров для целей привлечения лица к субсидиарной ответственности предполагает наличие возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника. В то же время одобрение одним из членов совета директоров (либо иного коллегиального органа) существенно убыточной сделки само по себе не является достаточным для констатации его вины в невозможности погашения требований кредиторов и привлечения его к субсидиарной ответственности. К ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки (по смыслу абзаца третьего пункта 16 постановления № 53) и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения. В связи с этим надлежало также определить степень вовлеченности каждого из ответчиков в процесс вывода спорного актива должника и их осведомленности о причинении данными действиями значительного вреда его кредиторам, что судами не сделано.

Таким образом, решение по существу спора принято без установления имеющих существенное значение обстоятельств.

Разрешая ходатайство предприятия о привлечении к участию в обособленном споре компании в качестве соответчика, суд первой инстанции констатировал отсутствие у нее статуса контролирующего лица. В то же время вопрос о наличии подобного статуса является предметом исследования при рассмотрении требования по существу, а не при разрешении ходатайства процессуального характера. При этом суд должен оценить доводы лица, заявляющего подобное ходатайство, по внешним первичным признакам на предмет того, имеет ли потенциальный ответчик отношение к спору.

В обоснование ходатайства заявитель обращал внимание на согласованность (часть первая статьи 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац первый пункта 22 постановления № 53, пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде») действий должника и компании по выводу ликвидных активов в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника. Также предприятие отмечало, что один из бывших членов совета директоров общества «Теплоучет» – Лапенко Б.С. впоследствии являлся руководителем компании.

Данных доводов достаточно для удовлетворения ходатайства

предприятия и привлечения компании к участию в настоящем споре в качестве соответчика.

Судом округа недостатки судов первой и апелляционной инстанций не устранены.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов предприятия и банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения требования предприятия, распределив бремя доказывания в соответствии с установленной законодательством о банкротстве презумпцией.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.01.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2019 по делу № А56-26451/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

И.А. Букина

Е.С. Корнелюк